

не оценивает эти полотна, но обращает внимание на заложенную в них открытую, вызывающую полемичность (отстаивание своей правды «с задором»): «...такое изображение вызывает спор. А спор нарушает художественное впечатление, <...> таковы у нас картины Верещагина...» (65, 124).

Толстой заметил важное противоречие, заложенное в искусстве Верещагина, в его живописи и литературных очерках: стремление к объективности, научной точности, опоре на собственный опыт очевидца в сочетании с острыми темами, возбуждающими массовый интерес и острую полемику, в которую автор включается с боевым пылом, снимают многозначность и сложность художественного впечатления, даже если автор несомненно талантлив.⁵⁰ Для художника же, по мысли Толстого, нужны самые простые, наивные вещи — прямое правдивое слово, «искренность и серьезность отношения к своему предмету» (65, 121).

Толстой в своих статьях расшатывает, нарушает законы журнальной публицистики, ориентированной на массовую аудиторию, требующей полемики «с задором». От публицистического слова он идет к проповеди и воззванию — монологу, где поверх актуальной «социальности» страстно высказываются «простые», но забытые истины, обращенные к человеку и человечеству.

⁵⁰ В числе таких талантливых, но слишком спорных картин Толстой называет и «Вестники воскресения» (1867) любимого им Н. Н. Ге. Многочисленные факты полемики и скандалов политического и идеологического характера по поводу картин Верещагина см.: Лебедев А. К., Солодовников А. В. В. Верещагин. С. 124–127, 139–140 и др.).

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-177-190

ФИНАЛЬНЫЕ СЦЕНЫ ДРАМЫ Ф. ШИЛЛЕРА «ДОН КАРЛОС» В НЕИЗДАННОМ ПЕРЕВОДЕ А. И. КУПРИНА

(ПУБЛИКАЦИЯ © В. Н. БЫСТРОВА)

Мысль перевести драматическую поэму Ф. Шиллера «Дон Карлос» возникла у А. И. Куприна в конце 1918 года при непосредственном участии и содействии М. Горького и Ф. Шаляпина. В то трудное время созданное по инициативе Горького издательство «Всемирная литература» привлекло к сотрудничеству многих русских художников слова. Среди них был и Куприн. Сам писатель свидетельствовал: «...я по его (Горького. — В. Б.) предложению перевел для „Всемирной литературы“ пьесу Шиллера „Дон Карлос“. Я засел за эту кропотливую, ответственную и требовавшую большой усидчивости работу».¹ Кроме того, предполагалось и сценическое воплощение текста.

В начале 1919 года критик А. А. Измайлов писал: «Сейчас он (Куприн. — В. Б.) переводит одну из драм Шиллера. Своеобразный *tour de force*.² Я видел страничку его сильных сжатых стихов с могучими шиллеровыми эпитетами. Стихотворство это *vocation manquée*³ Куприна. Если бы он не был превосходным прозаиком, он мог бы стать поэтом».⁴

Дочь Александра Ивановича, Ксения Куприна, вспоминала: «Я помню, с каким вдохновением отец начал работать над переводом. Подстрочник ему подготовил мой учитель немецкого языка Ноенкирхен, чудесный старик, влюбленный в язык Гете и Шиллера. Он был прикован к постели тяжелой болезнью, и я после его увлекательных

¹ Цит. по: Вержбицкий Н. К. Встречи с Куприным. Пенза, 1961. С. 52.

² подвиг (фр.)

³ неосуществленное призвание (фр.)

⁴ Измайлов А. Что делается в литературе // Вестник литературы. 1919. № 1–2. С. 8.

уроков брала листки перевода и с сознанием важности выполняемой миссии передавала их отцу. <...> / В прессе появилась информация, что „Дон-Карлоса“ Шиллера Куприн переводит в стихах для Шаляпина в роли Филиппа. Спектакль, вероятно, состоится в будущем сезоне, так как Федор Иванович хочет основательно изучить роль.⁵ / Эта заметка и посвящение позволяют думать, что отец начал этот перевод по инициативе Шаляпина, а также и по одобрению Горького, мечтавшего о народном театре. / Алексей Максимович, по собственным словам Куприна, одобрил перевод, но сделал несколько дельных замечаний. Отец забрал рукопись в Гатчину для поправок».⁶

О том, что Шаляпин сыграл важную роль в этой истории, свидетельствует посвящение ему в рукописи: «Федору Ивановичу Шаляпину, давшему мне мысль о переводе, этот скромный труд посвящаю. А. Куприн».

Работа над текстом первоначальной редакции была закончена 10 марта 1919 года. В феврале того же года состоялась премьера «Дон Карлоса» в Большом драматическом театре в переводе И. Н. Грекова. Стало понятно, что сценическое воплощение купринской версии перевода откладывается на неопределенное время. Не отчаиваясь, Куприн надеялся на ее публикацию. Осенью 1919 года он покинул Россию. Рукопись осталась в Петрограде. Весной 1920 года Куприн сообщил Е. А. Ляцкому⁷ из Гельсингфорса: «Живучи в Совдепии, я перевел шиллеровского „Дон Карлоса“ пятистопным ямбом (5600 строк стихов). Люди авторитетные (напр., Эйхельбаум⁸) остались довольны. До меня был перевод лишь Мих<аила> Достоевского в 50-х годах, весьма неточный, слабый и неуклюжий...»⁹ Рукопись у меня осталась в Совдепии в О<бщест>ве драматических писателей. На днях я сделаю попытку выручить ее и пришлю Вам. Но будет ли толк?»¹⁰ Однако только через год, 3 мая 1921 года, Куприн обратился с просьбой к В. Е. Гущику:¹¹ «Помните, я работал над переводом тома „Дон Карлоса“ Шиллера? Эта рукопись теперь хранится или в „Союзе Драматических писателей“ (Никольская, 16?),¹² во дворе, или у Бориса Ильича Бентовина (доктор, принимает по утрам, Разъезжая, 2).¹³ Надо предъявить вот этот отчеркнутый клочок бумаги и сообщить, что я прошу выдать рукопись Д<он> К<арлоса> посланному лицу. / Деньги вышлю тотчас же по получении известия о том, что рукопись у Вас».¹⁴ В конце августа 1921 года Алек-

⁵ Здесь подразумевался отклик в прессе того же А. Измайлова: «Гатчинский „уединенец“ Куприн не терял времени даром в своем уединении. Поэзия — давнишняя мечта А<лександра> И<вановича>, и он отдался ей. На днях им закончен перевод „Дон Карлоса“, в стихах, предназначенный для Шаляпина. Шаляпин выступит в роли Филиппа, вероятно, в будущем сезоне, так как основательно хочет изучить роль» (Вестник литературы. 1919. № 4. С. 7).

⁶ Куприна К. А. Куприн — мой отец. М., 1971. С. 103.

⁷ Ляцкий Евгений Александрович (1868–1942) — литературный критик, прозаик, этнограф, фольклорист, издатель. В 1920 году он основал в Стокгольме издательство «Северные огни» (1920–1921). С Куприным у него установились заочно и дружеские, и деловые связи. Среди прочих издательских планов они обсуждали также возможность публикации «Дон Карлоса».

⁸ Вероятнее всего, здесь имеется в виду Б. М. Эйхенбаум, который был причастен к «Всемирной литературе». Стоит упомянуть в данном контексте его заметку под названием «Незнакомый Шиллер» (Жизнь искусства. 1919. 18–19 окт. № 271–272).

⁹ Куприн ошибался. Во-первых, М. М. Достоевский выполнил свой перевод в 1844 году (опубл. в 1848), во-вторых, до М. М. Достоевского был перевод М. Н. Лихонина (М., 1833), а позднее И. Н. Грекова (1887; опубл.: Артист. 1889. № 1–4) и Н. Н. Голованова (М., 1901). Примечательно, что переводу М. М. Достоевского дал высокую оценку его брат, Ф. М. Достоевский.

¹⁰ Письма А. И. Куприна 1893–1934 гг. // search.rsl.ru. С. 96 (дата обращения: 31.10.2022).

¹¹ Гущик Владимир Ефимович (1892–1947) — писатель, публицист; один из друзей Куприна, сосед по Гатчине. После революции жил в Ревеле (ныне Таллин). Состоял в переписке с Куприным в 1920–1927 годах. Автор мемуаров «Тайны Гатчинского дворца» (Рига, 1927), в которых есть фрагменты об Александре Ивановиче. Подробнее о нем см.: Исаков С. Жизнь и творчество В. Е. Гущика. Статья I. Биография // Русская культура XX века: Метрополия и диаспора. Тарту, 1996. С. 244–259 (Блоковский сборник; вып. 13).

¹² Адрес Общества драматических писателей и композиторов в начале 1920-х годов: ул. Марата, д. 20.

¹³ Бентовин Борис Ильич (1863/1865?–1929) — врач, писатель, драматург, публицист.

¹⁴ Цит. по: «Врут, как зеленые лошади...»: Куприн в воспоминаниях, письмах, документах. Пенза, 2020. С. 556 (публ. Т. А. Каймановой). Вероятно, речь шла о записке следующего содер-

сандр Иванович поблагодарил В. Е. Гущика за присланную рукопись: «„Карлоса“ получил. Большое Вам спасибо. Сейчас его оттачивает и отшлифовывает один дока по немецкому языку (в смысле невольных ошибок).¹⁵ Затем пушу его в печать». ¹⁶ Однако, несмотря на предпринятые усилия, опубликовать перевод Куприну так и не удалось. Через многие годы П. Ширмаков напечатал лишь маленький фрагмент 1-го акта.¹⁷

До нас дошли четыре текста купринского перевода «Дон Карлоса», хранящиеся в Пушкинском Доме (рукописный и два машинописных) и в РНБ (авторизованный список III акта, предположительно рукой Е. М. Куприной).

Рукопись представляет собой черновой автограф черными чернилами с обильной авторской правкой.¹⁸ Это — первоначальная редакция текста. Заглавие: «Дон Карлос. Наследный принц Испанский». Обращает на себя внимание жанровое определение: «Драматическая повесть». Сохранились далеко не все листы рукописи. В частности, полностью дошли лишь тексты I (за исключением нескольких листов) и III актов, остальные имеют ощутимые лакуны.

Другой источник перевода — машинописный текст с правкой черными чернилами.¹⁹ Он не датирован. Судя по отпечатку, это — первый экземпляр, без копирки (вполне вероятно, что могли быть и другие копии). Всего в данном машинописном варианте было предположительно около 215 страниц. До нас дошло лишь 40 (последняя — 211-я).

Наиболее идентичный и авторитетный источник перевода — полностью сохранившийся второй машинописный текст.²⁰ Это, судя по отпечатку, 2-й экземпляр, сделанный через копировальную бумагу. Естественно, существовал и первый; следов его обнаружить пока не удалось. Авторская датировка отсутствует. Можно предположить, что данная копия появилась в 1937–1938 годах, после возвращения Куприна из-за границы.

В настоящей публикации приводится текст двух заключительных «выходов» (явлений) драмы, «десятого» и «последнего» (с указанием в сносках вариантов рукописи по верхнему слою правки). В этих сценах происходит развязка трагедии. Король Филипп встречается с Великим инквизитором, чтобы заручиться согласием церкви на уничтожение Дона Карлоса. Перед отъездом во Фландрию (Нидерланды) скрывающийся инфант приходит ночью на свидание с королевой Елизаветой, которая благословляет его на борьбу с королем. При внезапном появлении Филиппа и кардинала Елизавета лишается чувств и умирает. Король хладнокровно отдает сына для расправы в руки Великого инквизитора.

Куприн, предлагая свою версию перевода, во-первых, стремился к строгому соблюдению изначально заданного ритмического рисунка текста (выдержать размер белого пятистопного ямба), во-вторых, к максимальной выразительности художественных средств, в-третьих, пытался по возможности точно уловить смысловые нюансы.

Как уже было отмечено, писатель считал перевод М. М. Достоевского не слишком удачным (с другими он, вероятно, не был знаком). Приведем в качестве одного из многих возможных примеров диалог между разгневанными Филиппом и Великим инквизитором в связи с убийством свободолюбивого маркиза Позы (десятый выход):

жания: «Горячо прошу кого-нибудь из гг. членов правления „С<оюза> Д<раматических> п<ис>ателей»>“ выдать подателю сего переведенную мною пьесу Шиллера „Дон Карлос“. Просто до зарезу нужно!!! Заела нужда» (Там же. С. 557).

¹⁵ Имеется в виду Михаил Осипович Цетлин (псевдоним Амари; 1882–1945) — поэт, беллетрист, переводчик, меценат. В эмиграции был редактором отдела поэзии журнала «Современные записки», основателем парижского журнала «Окно» (1923–1924). Переводил, в частности, с немецкого языка произведения Гейне, Гёльдерлина, Рильке.

¹⁶ «Врут, как зеленые лошади...». С. 558.

¹⁷ Ширмаков П. Новые страницы рукописей // Нева. 1970. № 9. С. 190–191.

¹⁸ ИРЛИ. Ф. 242. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 1–101 об.

¹⁹ Там же. Л. 102–141.

²⁰ Там же. Ед. хр. 35.

Перевод М. М. Достоевского²¹

Король (с негодованием, ходит взад
и вперед)

Вы знали, в чьих руках
Я находился — и ни словом даже
Об этом мне не намекнули?

Великий инквизитор

Этот

Вопрос назад примите. Почему же
Вы не спросили нас, когда в объятья
Вы бросились к такому человеку?
Его вы знали. Взгляд единый вам
Изобличал еретика. Что ж вас
Могло заставить скрыть такую жертву
От инквизиции?

Король

Он также в жертву

Был принесен.

Великий инквизитор

Нет, он убит... бесславно,

Кощунственно. Та кровь, что нам во славу
Должна бы течь обильными ручьями,
Убийц лишь подлых руки обагрила.
Он нашим был. Что вас могло заставить
Чужим добром, как тать, распоряжаться?
Он жил, чтоб умереть чрез нас. Его
На бедность веку нашему Господь
Сам подарил, чтоб мудрствующий ум
Во всех его постыдных заблужденьях
Торжественно открыто обличить.
То был обдуманный мой план. И вот
Что случилось с работой стольких лет!
Мы обокрадены, а вы остались
Лишь с кровью на руках.

Ср. данный фрагмент в оригинале:

KÖNIG (*geht unwillig auf und nieder*).

Man wußte,

In wessen Hand ich war — Warum versäumte man,
Mich zu warnen?

Перевод А. И. Куприна

Король (с негодованием, ходит взад
и вперед)

В чьих был руках я! Разве не могли вы
Напомнить мне?

Инквизитор

Отвечу вам вопросом:

А разве вы спросили нас пред тем,
Как слепо броситься в его объятья?
Его вы знали. Взгляд один открыл вам
Еретика... Скажите, почему
Святое учреждение вы лишили
Его законной жертвы? Разве с нами,
Ваше Величество, играют так?
Да! Если вам угодно унижаться
До укрывательства и соглашаться
За нашу спину с врагом лютейшим —
Что будет с нами? Если одного
Жалеть — с каким же правом сотни тысяч
Мы жертвуем?

Король

И он ведь жертва.

Инквизитор

Нет!

Бесчеловечное, преступное убийство.
Та кровь, что в нашу честь могла б пролиться
Со славою, — разбрызгана рукой
Презренного, наемного убийцы.
Ведь наш он был! Кто вас уполномочил
Прав ордена великого касаться?
Смерть через нас — его был жребий. Бог
Послал его, чтоб, в назиданье веку,
Торжественно унизив гордый дух,
Пред всеми обличить хвастливый разум.
То был мой план... обдуманный... И вот —
Разбита многолетняя работа.
Нас обокрали... И у вас? Что — кроме
Кровавых рук?

²¹ Цит. по: Шиллер Ф. Дон Карлос, инфант Испанский. Драматическое стихотворение / Пер. М. Достоевского // Шиллер Ф. Собр. соч. в переводе русских писателей / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1901. Т. 2. С. 182.

GROSSINQUISITOR.

Dies Frage geb'ich
Zurück — Warum fragten Sie nicht an,
Da Sie in dieses Menschen Arm Sich warfen?
Sie kannten ihn! Ein Blick entlarvte Ihnen
Den Ketzer. — Was vermochte Sie, dies Opfer
Dem heil'gen Amt zu unterschlagen? Spielt
Man so mit uns? Wenn sich die Majestät
Zur Hehlerin erniedrigt — König
Zweizüngeln — hinter unserm Rücken
Mit unsern schlimmsten Feinden sich verstehen,
Was wird mit uns? Wenn Einer Gnade finden,
Darf — warum wurden dreimal hundert tausend
Geopfert?

KÖNIG.

Er ist auch geopfert.

GROSSINQUISITOR.

Nein!
Er ist ermordet — Ruhmlos! Liederlich! — Das Blut,
Das unsrer Ehre glorreich fließen sollte,
Hat eines Bravo Hand verspritzt — Der Mensch
War unser — Was berechtigt Sie
Des Ordens heil'ge Güter anzutasten?
Durch uns zu sterben war er da. Ihn schenkte
Der Nothdurft dieses Zeitenlaufes Gott,
In seines Geistes feierlicher Schändung
Die prahlende Vernunft zur Schau zu führen.
Ihn hätten wir — auf langer Seelenfolter
Zur Mißgeburt verzerrt — dem schauernden
Gelächter seiner Rotte vorgewiesen.
Das war mein überlegter Plan. Nun liegt
Sie hingestreckt, die Arbeit vieler Jahre!
Wir sind bestohlen, und Sie haben nichts,
Als blut'ge Hände.²²

Конечно, чтобы объективно судить о достоинствах и недостатках переводов Куприна и М. М. Достоевского (и, естественно, иных), необходим обширный сравнительный анализ. Однако даже сопоставление данного отрывка с версией Александра Ивановича позволяет выявить существенные различия в прочтении и интерпретации шиллеровского оригинала. Так, в тексте М. М. Достоевского значительно сокращен первый монолог Великого инквизитора, где речь идет о соглашении Короля с врагом (т. е. маркизом Поза), о сотнях тысяч напрасных жертв (здесь есть явное расхождение с подлинником).

Текст печатается по машинописи: ИРЛИ. Ф. 242. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 229–239. В примечаниях отмечены варианты из рукописи (Там же. Ед. хр. 34. Л. 1–101 об.; далее ссылки на этот документ даются сокращенно, с указанием номера листа). Орфография и пунктуация приведены к современной норме.

²² Цит. по: Schillers Werke. Nationalausgabe. Weimar: Hermann Böhlaus Nachfolger, 1973. Bd. 6. S. 328–329.

Десятый выход

Король, Великий Инквизитор
(долгое молчание)

Инквизитор

Стою я

Пред королем?

Король

Да.

Инквизитор

Этого я больше

Не ждал.

Король

Возобновляю я картину

Прошедших лет. Опять Филипп, инфант,

Позвал учителя, просить совета.

Инквизитор

Мой ученик, отец ваш, Карл Великий,

В советах не нуждался никогда.

Король

О, кардинал, тем больше был он счастлив...

А я... убил... и нет покоя мне...

Инквизитор

За что убили?

Король

За обман, какому

Примера не было.

Инквизитор

Я это знаю.

Король

Вы знаете? Но что? Через кого?

С которых пор?

Инквизитор

Давно о том я знаю,

Что вы узнали нынче, на закате.

Король (с отчаянием)¹

Его вы знали раньше?

Инквизитор

Жизнь его

В священных манускриптах Санта-Казы²

Записана с начала до конца.

Король

И был он на свободе?

Инквизитор

Нет. Та привязь,

Что позволяла дерзкому летать,
Была длинна, но вечно неразрывна.

Король

Он жил и вне черты моих владений!

Инквизитор

Где б он ни жил³ — всегда и я был там.

Король (*с негодованием, ходит взад и вперед*)⁴

В чьих был руках я! Разве не могли вы
Напомнить мне?

Инквизитор

Отвечу вам вопросом:

А разве вы спросили нас пред тем,
Как слепо броситься в его объятья?
Его вы знали. Взгляд один открыл вам
Еретика... Скажите, почему
Святое учреждение вы лишили
Его законной жертвы? Разве с нами,
Ваше Величество, играют так?
Да! Если вам угодно унижаться⁵
До укрывательства и соглашаться
За нашу спину с врагом лютейшим —
Что будет с нами? Если одного
Жалеть — с каким же правом сотни тысяч
Мы жертвуем?

Король

И он ведь жертва.

Инквизитор

Нет!

Бесчеловечное, преступное убийство.
Та кровь, что в нашу честь могла б пролиться
Со славою, — разбрызгана рукой
Презренного, наемного убийцы.
Ведь *наш* он был! Кто вас уполномочил
Прав ордена великого касаться?
Смерть через нас — его был жребий. Бог
Послал его, чтоб, в назиданье веку,
Торжественно унизив гордый дух,
Пред всеми обличить хвастливый разум.
То был мой план... обдуманый... И вот —
Разбита многолетняя работа.
Нас обокрали... И у вас? Что — кроме⁶
Кровавых рук?

Король

Увлёкся страстью я.

Прости меня.

Инквизитор

Страсть? Чьи слова я слышу?

Филиппа — юноши? Один я разве

Стал стариком из нас обоих?.. Страсть!..

(негодуя трясёт головой)

Иди и совесть объявляй свободной,

Коль в собственных цепях ты бродишь.

Король

Я

Здесь новичок. Прошу, имей терпенье

Со мною ты.

Инквизитор

Я вами недоволен:

Вы сразу опорочили всё ваше

Правление. Здесь был не тот Филипп,

Чей твердый дух всегда сопровождает

На небесах Полярная звезда,

Вокруг самой себя вращаясь. Разве

Всё ваше прошлое исчезло вдруг?

Иль изменился мир с тех пор, как руку

Ему подали вы? Яд — стал не ядом?

Или внезапно меж добром и злом,

Меж правдою и ложью пали стены?

Что наши замыслы, *что* постоянство,

Что верность слову, если в слабый миг

Гранит шестидесятилетних правил

Растаял, точно женщины каприз?

Король

Его глаза я видел!.. О, прости мне,

Что я опять к земному подошел.

Владеет мир одним соблазном меньше

В твоей душе. Твои глаза потухли.

Инквизитор

Что значит он для вас? И что он мог

Сказать вам нового, чего вы сами

Не знаете? Иль мало вам знаком

Язык мечтателя, пророка новшеств?

Иль голос исправителя миров

Звучит для вас так непривычно? Если

Храм ваших убеждений рухнуть мог

От слов одних, то как же вы посмели

Подписывать кровавые указы

И на костер слать сотни тысяч душ,

Гораздо менее его виновных?

Король

Я человека жаждал... Но одни
Доминго здесь...

Инквизитор

На что вам люди? Люди
Для вас лишь цифры — больше ничего.
Иль должен я ученику седому
Советовать, как править государством?
Ты — бог земной. Так не нуждайся в том,
В чем могут отказать тебе. Ведь если
Вы просите сочувствия, то разве
Тем самым вы не стали вровень с миром?
Какие же права — хочу я знать —
Предъявите к тому вы, кто вам равен?

Король (*опускается в кресло*)

Да, я ничтожен. Знаю. Хочешь ты
От смертного, что лишь Творцу по силам.

Инквизитор

Я, государь, не ошибаюсь. Вы
Разгаданы. От нас нельзя укрыться:
Вас тяжесть цепи орденой давила,
Мешала быть свободным и одним.

(*останавливается; Король молчит*)

Отомщены мы. Преблагая церковь,
Любя, наказывает вас, как мать:
Тот выбор, что вы сделали так слепо, —
Был вам уроком. Научились вы.⁷
Вы — снова наш. Не стой я перед вами
Сейчас, — живым клянуся Богом, — вы бы
Стояли завтра так передо мной.

Король

Что за язык! Приди в себя, священник!
Не потерплю я... не могу я слышать
Такого тона!

Инквизитор

Вызвали вы сами

Тень Самуила. Родине я дал
Двух королей и думал, что оставляю
Ей прочное, незыблемое дело.
Но, вижу я, — погублен жизни плод:
Сам дон Филипп мое колеблет зданье...
Зачем вы, государь, меня призвали?
Зачем я здесь? Я больше не могу
Вас посещать.

Король

Еще одна задача...

Одна... и можете идти вы с Богом.

Пусть прошлое прошло. Пусть заключен
Меж нами мир. Мы помирились?

И н к в и з и т о р

Если

Филипп покорно склонится.

К о р о л ь (*после паузы*)

Мой сын

Мятеж затеял.

И н к в и з и т о р

Что же вы решили?

К о р о л ь

Всё иль ничто.

И н к в и з и т о р

Но что здесь значит «всё»?

К о р о л ь

Я дам ему бежать, коль не смогу я
Послать его на казнь.

И н к в и з и т о р

Так, государь.⁸

К о р о л ь

Ты можешь мне создать такую веру,
Что оправдала бы убийство сына?

И н к в и з и т о р

Во имя высшей правды наш Господь
Смерть принял на кресте...

К о р о л ь

И это мнение

Ты можешь укрепить во всей Европе?⁹

И н к в и з и т о р

Везде, где крест сияет.

К о р о л ь

Я грешу

Против природы. Этот мощный голос
Заставишь ли ты замолчать?

И н к в и з и т о р

Пред верой

Нет голоса природы.

К о р о л ь

Я вручаю

Тебе права судьи. Могу ль от них
Я вовсе отказаться?

И н к в и з и т о р
Передайте
Их мне.

К о р о л ь
Единственный мой сын... кому я
Всё собирал!

И н к в и з и т о р
Пусть лучше тлению, чем
Свободе.

К о р о л ь (*встает*)
Решено. Идем.

И н к в и з и т о р
Куда же?¹⁰

К о р о л ь
Из рук моих должны принять вы жертву.
(*уводит его*)

Последний выход

Комната Королевы.
Карлос, Королева; к концу Король со свитой
(Карлос в монашеской одежде, с маской на лице, которую он сейчас же
снимает, с обнаженным мечом под мышкой. Совсем темно.
Он приближается к двери, которая открывается. Королева выходит
в ночном платье с горящей свечой. Карлос опускается перед нею на одно колено)

К а р л о с
Елисавета!

К о р о л е в а (*с тихой грустью глядит на него*)
Вот мы снова вместе.

К а р л о с
Да, снова вместе.

К о р о л е в а (*стараясь успокоиться; молчание*)

Встаньте же. Не будем
Расстраивать друг друга. Не слезами
Бессильными великий мертвый наш
Прославлен будет. Слезы мы оставим
Для мелких огорчений... Он собою
Пожертвовал за нас. Своею жизнью
Купил он вашу... Верьте, эта кровь¹¹
Лилась не для пустой мечты. О, Карлос!

За вас ведь поручилась я тогда,
И он ушел с повеселевшим сердцем
Отсюда... Вы не сделаете лгуньей
Меня?

Карлос (*вдохновенно*)¹²
Надгробный памятник ему
Воздвигну я,¹³ какого государю
Ни одному не ставили... Над пеплом
Прекрасного пусть расцветает рай.

Королева
Таким всегда я видеть вас хотела.
Таков был смысл его великой смерти.
Меня избрал он, чтоб хранила я
Его заветы. Я напоминаю,
Что настою на исполнение клятвы...
Потом — еще... пред смертью завещанье
Он поручил мне... Слово я дала
Ему... и... отчего скрывать мне это?
Он Карлоса мне передал... Оглаской
Пренебрегу я... и дрожать не буду
Перед людьми. Смела, как верный друг,
Я сделаюсь. И, наконец, пусть сердце
Во мне заговорит. Он называл
Прекрасным наше чувство, и я верю
Его словам... и сердцем всем желаю...

Карлос
Не продолжайте, королева. Я
Лежал во сне глубоком и тяжелом...
Любил я — и проснулся. Пусть же мы
Забудем прошлое. Вот ваши письма.
Мои вы уничтожьте... И не бойтесь
Моих безумных вспышек. Это всё
Окончено. Сквозь пламень очищенья
Прошла душа, а страсти все остались¹⁴
В могиле. Ни одна земная похоть
Меня не потревожит.

(после молчания, берет ее за руку)

Я пришел
Проститься, мать. Теперь я понимаю,
Что счастье есть прекраснее и выше
Твоей любви... Промчавшаяся ночь
Дала моей ленивой жизни крылья
И мужем сделала меня. О прошлом
Осталась только память у меня,
Не более... И жатвенное время
Окончено.

(приближается к Королеве, которая закрывает лицо)

Но вы не говорите
Мне ничего?..

Королева

О, не глядите, Карлос,
На эти слезы... не могу сдержать их...
Но, верьте мне, я удивляюсь вам.

Карлос

В союз наш только вы одна входили
Как «посвященная». Название это
Всегда прекрасным в памяти моей
Останется. Дарить вам чувство дружбы
Я не могу, как я вчера не мог бы
Любить другую. Но священна будет
Вдова монарха мне в тот час, когда
Престол мне даст судьба.

*(Король, сопровождаемый Великим Инквизитором и всеми грандами,
появляется в глубине,
незамеченный присутствующими)*

Я покидаю

Испанию. И моего отца
Я больше не увижу в этой жизни.
Его не уважаю я. Безмолвна
В душе моей природа. Будьте вы
Супругой снова. Потерял он сына...
Вернуться надо вам к святому долгу...
А я спешу, спешу спасти народ,
Придавленный рукой тирана.¹⁵ Снова
Мадрид меня увидит лишь на троне
Иль никогда! Теперь... прости.

(целует ее)

Королева

О, Карлос!

Что делаете вы со мною? Я
Величье ваше не могу постигнуть,
Но всей душой я удивляюсь вам.

Карлос

Я разве не силен, Елисавета?
Держу в объятьях вас и не колеблюсь,
Но с места этого еще вчера
Я не сошел бы и под страхом смерти.

(выпускает ее)

Но всё прошло. Теперь взгляну я смело
В глаза судьбе. В объятьях вас держал
Я без волнения... Тише!.. Кто-то ходит...

(часы бьют)

Королева

Не слышу ничего. Лишь звон унылый
Разлуку бьет...

Карлос

Спокойной ночи, мать.

Письмо вы первое получите из Гента.

Оно должно всю правду огласить

Сношений наших. Против дон Филиппа

Я выступлю в открытом поединке, я хочу,

Чтоб не было меж нами тайн. И это

Пусть мой обман последний будет.¹⁶

(хочет надеть маску; Король становится между ними)

Король

Он твой последний будет!¹⁷

(Королева падает в обморок; Король бежит к ней и подхватывает ее)

Умерла!¹⁸

О, небо и земля!

(холодно и спокойно Великому Инквизитору)

Свое я сделал дело.

Теперь черед за вами, кардинал.¹⁹

(уходит)

ЗАНАВЕС

¹ В рукописи ремарка отсутствует (л. 97).

² Санта Каса (Santa Casa; *ит.*) — святая хижина, священный дом. Здесь, вероятно, местопребывание Великого Инквизитора.

³ Где б ни был он (л. 97).

⁴ В рукописи ремарка отсутствует (л. 97).

⁵ И если вам угодно унижаться (л. 97).

⁶ А у вас что — кроме (л. 97 об.).

⁷ Вот вам урок. Теперь вы обучились (л. 99).

⁸ Ну, государь? (л. 99 об.).

⁹ Ты хочешь насаждать по всей Европе? (л. 99 об.).

¹⁰ В рукописи реплика отсутствует (л. 99 об.).

¹¹ Пожертвовал за вас... Своею жизнью / Он вашу искупил... Ведь эта кровь (л. 100).

¹² В рукописи ремарка отсутствует (л. 100).

¹³ Поставлю я (л. 100).

¹⁴ Окончено. Огонь чистейший выжиг / Всё существо мое, а страсть осталась (л. 101 об.).

¹⁵ Придавленный из рук тирана (л. 101).

¹⁶ И пусть отныне тайны никакой / Не будет здесь. Вам глаз скрывать не надо / Ни перед кем... Лишь этот, вот... последний / Обман... (л. 101 об.).

¹⁷ Он твой последний! (л. 101 об.).

¹⁸ *(Королева падает без чувств)* / Король *(спешит к ней)* / Умирает! (л. 101 об.).

¹⁹ *(холодно и тихо Великому Инквизитору)* / Я, кардинал, / Исполнил долг свой. Исполняйте свой (л. 101 об.).